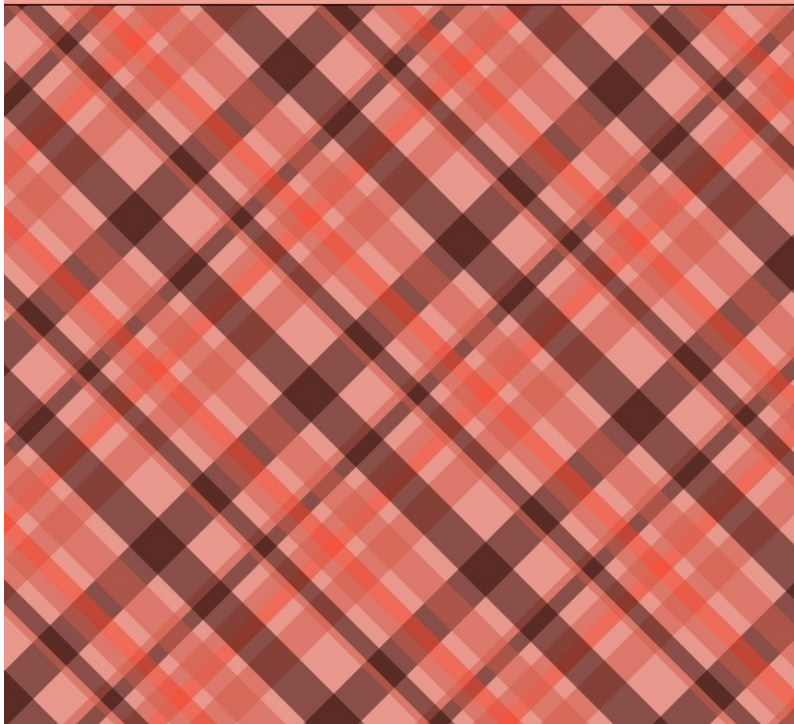

Федор Иванов

Санечка

Федор Федорович Иванов

Санечка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22972393

ISBN 9785448376368

Аннотация

Сказки в этом сборнике написаны для детей от пяти-шести лет. Темы сказок: природа, животные; в познавательной сказке «О чем рассказал ветер» автор объясняет детям, что такое воздух.

Содержание

Санечка	5
О чем рассказал ветер	12
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Санечка

Федор Иванов

© Федор Иванов, 2017

ISBN 978-5-4483-7636-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Санечка (Поющая Береза)

Жила -была маленькая девочка Санечка. Настоящее-то ее имя было Александра. Но она была такой хорошенькой и веселой, что все звали ее ласково – Санечкой.

И был у Санечки необыкновенный чудесный голос, которым наградил ее со дня рождения Музыкальный Волшебник. Когда девочка была еще совсем крошечной и не умела говорить, то даже тогда ее детский плач слушали, затаив дыхание. Всем казалось, что это был не плач ребенка, а волшебная чарующая музыка.

И чем больше Санечка подрастала, тем больше она тянулась к песне, а голос у нее становился все краше и сочнее, а слава о ней шла все дальше и дальше. И быть бы Санечке знаменитой певицей, как хотел этого Музыкальный Волшебник, одаривший ее необыкновенным голосом, да не тут-то было.

Нашелся старый недруг Музыкального Волшебника, злой Завистник, которого от хорошей песни мучило и корежило, потому что она людям радость приносила. Решил Завистник разлучить Санечку с песней и стал нашептывать ее старшему брату, что песня – враг человеку и с ней дружат только бездельники.

Когда Санечке было всего годков шесть, Завистник навлек на ее отца тяжелый недуг, от которого тот вскоре умер. Узнав о несчастье, Музыкальный Волшебник пришел к Санечкиной матери и сказал:

– У девочки большой талант к пению, дайте мне ее, и я буду не только бесплатно учить ее пению, но и одевать и кормить. Она станет самой знаменитой певицей.

Но старший брат сказал, как ножом отрезал:

– Не бывать этому, человек – не птица распевать с утра до вечера. Пусть Санечка шить учится и дома сидит.

Так и не отдали ее учиться пению. Рад был Завистник, что Санечкин брат его послушался и думал, что теперь навсегда разлучил девочку с песней.

Санечка подрастала, но не могла удержаться, чтобы не петь, только теперь приходилось ей петь в тайне от старшего брата. Но Завистник об этом все равно знал, и, чтобы заглушить Санечкину песню, он накликал на девочку еще большую беду. Умерла у Санечки матушка. Осталась Санечка круглой сиротой. Старший брат по совету Завистника отдал ее на обучение к портнихе.

А Санечка и в чужих людях не может не петь, шьет ли, пол ли подметает, – все по-прежнему песенку напевает.

Когда Санечка научилась шить, взял ее к себе в семью добрый человек. А семья у него была большая: жена, молодая добрая женщина, да куча детей. Санечка скоро привыкла к новой семье. Петь ей теперь никто не запрещал, и в доме

с утра до позднего вечера звучал ее чудесный голос.

В семье все очень любили слушать Санечкины песни, а для Санечки ничего не было на свете роднее этой семьи. Хозяйка стала ей старшей сестрой, хозяин добрым старшим братом, а их дети – родными племянниками. Санечка общивала детей, и они всегда были хорошо и красиво одеты.

Вскоре хозяин купил для Санечки ножную швейную машину «Зингер», и она стала шить не только на свою семью, но и соседям не отказывала, этим и на жизнь неплохо зарабатывала. Стрекочет швейная машина, горит дело в Санечкиных руках, всегда у нее все спорится, а она не умолкая, поет песни на радость людям, заливается, как вольная птица. Не удалось злему Завистнику заглушить ее чудный голос, хоть и не стала она знаменитой певицей, да все равно радовала людей своей песней, да и сама ей радовалась.

И тогда лишил Завистник ее счастья, полагающемуся в жизни каждому человеку, – не обзавелась Санечка своей семьей, мужем и деточками, хоть и была она красива и добра. А годы шли да шли.

Привязалась Санечка бескорыстной, материнской любовью к своим племянникам. Вместе с их матерью, названной своей сестрой, растила детей, перешивала старую одежду на новую, одевала их; последней копейки не жалела для близких.

И всегда в этой счастливой и дружной семье звенела песня. И никто не мог так умело выхаживать заболевшего ре-

бенка, как Санечка, – уж тут она глаз по ночам не смыкала.

В семье все знали: раз Санечка рядом с заболевшим ребенком, болезнь скоро отступит. Санечку любили, каждому она была родным и близким человеком.

Всякое бывало в жизни, приходилось переживать и холод, и голод. Санечка и тогда никому не давала унывать. Как запоем своим милым голосом, так и горести позабудутся, радость и надежда у всех появляется, а там, смотришь, и минули невзгоды.

А время шагало да шагало, не останавливаясь ни на одно мгновенье. Выросли племянники, своим семьями обзаводиться стали. Постарели названные брат и сестра, да и Санечка уж не молода. Но она по-прежнему не расстается с песней, и голос ее звучит не хуже, чем раньше.

Кипит злобой злой Завистник, неймется ему: «Не смог заглушить песню девчонки, заставлю замолчать пожилую женщину!» – решил он. Стал Завистник насылать на семью одно несчастье за другим. Навлек он недуг сперва на Санечкиного названного брата, а потом и на его жену, и ушли эти хорошие родные люди из жизни.

Ликует злой Завистник: « Вот теперь-то ты замолчишь, певунья!» – злорадствует он.

Повесили головы племянники, беда весь дом заполнила. Но Санечка хоть и горевала не меньше других, да руки не опустила. Она хлопотала по дому, мыла, стирала, готовила обед, по-прежнему обшивала всех и пела. Пела, правда,

песни грустные, но душевные. А как пела... Заслушивались ее домашние и таял лед на душе, отступало горе, и снова корчился Завистник от ненависти к Саничкиным песням.

Появились у Санечкиных племянников дети, ее внуки. Тесно стало в доме. А Санечка, как в юности, хлопотала, не покладая рук, и звали ее все, и стар, и млад, как девочку, Санечкой, потому что сохранила она свою молодую душу, сохранился и голос ее девичий.

Пестовала она своих внучат так же заботливо, как когда-то племянников, отдавала для них свою последнюю копейку и силу. А племянники и внуки все привыкли к этому и считали, что так и быть должно, забывали, что Санечка-то и сама старенькой становится.

Она снова шила, перешивала, кому платьице, кому рубашонку, из большого выкраивала малое, старое переделывала на новое. И строчит швейная машина, и звенит песня в доме. Бежит, бежит время, бежит без отдыха и сна. Вот у Санечки и внучата старшие поднялись, свадьбы пошли, а там и правнуки появились.

– Да что же это, ведь ей семьдесят лет, а она все поет и поет. Ну, уж нет, хватит! Замолчишь ты, наконец! – шипел злой Завистник.

И он наслал на Санечку тяжелый недуг, – ослепла Санечка. И золотые да проворные ее рученьки оказались беспомощными. Но и этим не смог сломить злодей доброй воли ее и таланта. Когда собиралась вся семья вечером дома, вокруг

Санечки усаживались племянники, внуки и правнуки, и она пела им песни своим сказочным голосом. И лилась ее песня, как полноводная река.

Слушая ее, в волнении трепетали на небе звезды, очарованные песней, переставали шелестеть листьями деревья, распускались цветы, изумленный прелестью голоса, стихал ветер. И тогда, сгорая от злобы и ненависти к радости жизни, звеневшей в песне, стал злой Завистник внушать племянникам и внукам, что слепая, старая женщина им чужая, что она только обременяет их и что самое правильное дело от нее избавиться.

И в конце концов, злой волшебник добился этого, от обидных упреков племянников и внуков ушла Санечка к чужим людям. Не упрекала Санечка своих близких и даже по доброте своей говорила, что так будет лучше. Но она не вынесла разлуки с теми, кому отдала всю свою жизнь, кого утешала и радовала своими чудесными песнями.

Умерла Санечка. Собрались ее хоронить племянники, внуки и правнуки и тогда только поняли, кого они потеряли. Похоронили Санечку на берегу большой реки, около которой она когда-то родилась.

– Ну, вот и отпела ты свои песни. Кончился твой талант, отдохнуть можно! – радовался Завистник.

Но он ошибся. Не успела на Санечкиной могилке трава вырасти, откуда ни возмись, появилась на ней молодая береза, стройная, кудрявая, – ствол белый, будто молоком об-

лит. Много растет красавиц березок, но только эта не такая как все. Каждое утро на восходе солнца поет береза Санечкиным голосом песни. И кто бы ни находился по близости, – люди, лес, поля и река, – замирая, слушают дивные песни.

Так и не удалось злому волшебнику Завистнику заставить замолчать чудесный Санечкин голос.

А Санечка...

Она живет в этой березе.

О чем рассказал ветер

Выбежал Ванечка из дома и прямехонько, стрелой помчался в луга, к речке. Думал, что прибежит туда самым первым, но опоздал: в лугах уже давно разгуливал теплый июньский ветерок. И хоть его самого не было видно, зато было хорошо заметно, как он шалил и заигрывал то с кустами и деревьями, которые росли на берегу реки, то со стогом сена, а то и с самой речкой, разрисовывая воду разными узорами.

– Здравствуй, речка! Здравствуйте. Луга и ветер! Я приехал к вам на все лето. Ура! – кричал Ванечка и скакал верхом на сухой хворостинке, которая, конечно, в это время превратилась в самого быстрого и верного коня.

– Добро пожаловать, – ласково ответили ему луга и речка. Увидел и ветер Ванечку, обрадовался. «Есть с кем поиграть!» – подумал он и громко пропел мальчику в оба уха: «Здравствуй, здравствуй!» А потом дунул посильнее, сорвал с Ванечки белую панамку, надул ее и покатыл по лугу, как колесо. Еле догнал ее Ванечка, хорошо, что у дороги репейник высокий рос, – он и задержал. Только панамка заняла свое место на голове, а ветер опять за свое, и опять побежал Ванечка, что есть духу, на этот раз до стога сена, к которому прижалась панамка.

– Эй, ветер, что ты все с меня панамку срываешь? – крикнул мальчик.

– А это я с тобой играю, – хохотал ветер. – Хочешь, и тебя самого, как пушинку, подниму? И не успел Ванечка ответить, как был подхвачен порывом ветра и очутился на стоге сена.

– Ой, как я отсюда слезу? – прошептал Ванечка.

– Да скатишься, как с горки, – сено мягкое, а захочешь, я сам тебя сниму, – пропел ветер.

– Послушай, ветер! И не видно тебя совсем, а, смотри, какой ты сильный, даже меня поднял, – сказал Ванечка. Ветер громко засмеялся...

– Ты говоришь, что я сильный, потому что я тебя поднял... Да разве для этого нужна большая сила? Вот, смотри, что я тебе сейчас покажу!

Ветер надул рубашку Ванечки, как парашют, приподнял мальчика, и они полетели над землей. Под ними проплывали знакомые луга со стогами сена, вьющаяся голубой ленточкой речка, раскинувшийся на неоглядную даль лес и на его опушке соседняя деревня.

– Видишь, на опушке лежат деревья, вывороченные с корнями? – спросил ветер.

– Вижу, – отвечал Ванечка.

– Это – моя работа, – рассказывал ветер. – А вот, посмотри на крайний дом, вон который на бугре стоит, – сказал ветер, когда они пролетали над деревней, – крыши-то у него нет, – тоже я сбросил; а тебя поднять мне что, пустяки...

В это время они пролетали над речкой. До того, как они

приблизилась к воде, она была прозрачной, гладкой, без единой морщинки, потому что ветра-то у воды раньше не было, – он летал с Ванечкой.

– Покажу тебе, как я воду гоняю, – сказал ветер и прошелся вдоль реки. Сразу заходили такие большие волны, что едва не доставали своими пенистыми губами до испугавшегося Ванечки.

– Да и это, что я тебе показываю, тоже пустяки, – продолжал ветер, – вон в океане я такие волны нагоняю, что они океанские корабли на берег выбрасывают, как щепку.

– А зачем ты все это делаешь, – деревья выворачиваешь с корнями, крышу вон снес с дома, разве это хорошо? – спросил Ванечка.

– Да, конечно, ничего хорошего тут нет, но я в этом не виноват, – прогудел ветер. – Я иногда очень сильно дую, двигаюсь быстро, тогда мало кто может устоять против меня, сила тогда у меня очень большая. А двигаюсь я потому, что так устроено природой, – не могу не двигаться. Но я не только опрокидываю деревья да крыши с домов срываю. С незапамятных времен люди пользовались моей силой. Я надуваю паруса, и под ними ходят корабли по морям и океанам, вращаю крылья ветряных мельниц, на которых зерно превращается в муку, с моей помощью на ветряных электрических станциях получают электрическую энергию. А посмотри, какие я переносу тяжести!

И ветер взмыл с Ванечкой высоко-высоко, к большой тем-

но-синей туче. Пролетая над тучей, которую сверху освещало ослепительное солнце, ветер продолжал рассказывать:

– Смотри, какая громадная гора облаков; в ней полно воды, а вода тяжелая, один ее литр весит целый килограмм. Много в этой туче воды. Я могу сказать тебе, что ни самолеты, ни автомобили, ни железнодорожные поезда не смогли бы перевезти всю эту воду. Таких туч плывет над землей столько, что их и не пересчитаешь, а ведь я их всех на себе несу.

– Ну, ветер, не знал я, что ты такой силач, – сказал Ванечка.

В этот момент ветер вдруг оставил Ванечку и стремглав кинулся к дождевой туче, в ней вспыхнула молния, и зарокотал гром. Ванечку отшвырнуло в сторону, и он на своей раздувшейся, как парашют, рубашке, стал медленно опускаться вниз. Медленно-то медленно, а все равно было страшно, – земля быстро надвигалась на него. Но страшнее всего Ванечке стало у самой земли, когда он увидел, что падает прямо в реку. На какой-то миг Ванечка весь скрылся под водой, но тут же кто-то моментально вытолкнул его назад, и он закачался на волнах, словно рыбацкий поплавок.

– Кажется, не утонул, – сказал Ванечка, отдуваясь и покачиваясь на воде. – А со мной, брат, не утонешь, – услышал Ванечка в ответ, – ведь рубашку-то твою я заполнил воздухом, который в тысячу раз легче воды, вот мы с тобой и вынырнули.

Ветер стал подгонять Ванечку к берегу. Он опять стал ласковым и пел песни, будто вовсе и не метался с диким завыванием в дождевой туче, среди молний и громовых раскатов.

– Ну, как, не ушибся ты? – спросил ветер Ванечку.

– Нет, не ушибся, только промок весь, – отвечал Ванечка, – рубашку и трусы высушить бы, да на сено опять.

Ветер подул сильнее и пропел Ванечке в оба уха:

– Это нетрудно!

Не успел Ванечка и глазом моргнуть, как снова очутился на стоге сена, с которого ветер унес его в путешествие. Рубашка, которая послужила Ванечке парашютом, была уже сухая, – ветер высушил ее, а теперь, когда он почти совсем утих, она опала и плотно прилегалась к телу, как и раньше.

– Ах, как интересно с тобой, сколько всяких дел ты делаешь! – сказал Ванечка, а сам был очень рад, что снова очутился на земле, в знакомых лугах, на мягком сене.

– Да разве я тебе все рассказал, – заволновался ветер, – я главного не сказал, кто я такой! А ведь я – воздух, который вечно движется, путешествует около самой земли и высоко над ней. Я окутываю весь земной шар воздушной оболочкой, которую называют атмосферой. Я сохраняю земле и всем живущим на ней тепло, которое она получает от солнца, защищаю нашу планету от излишней солнечной жары и от ледяного холода космоса. Иначе все живое на земле погибло бы, изжарилось бы на солнце и замерзло от страшного мороза. Если бы не я, воздух, земля превратилась бы в мерт-

вую безжизненную планету, как, например, луна. Я – самая большая ценность на земле. Знаешь, Ванечка, человек может жить без пищи больше месяца, без воды только несколько дней, а без воздуха он гибнет через считанные минуты. Да, я – воздух, в котором ты живешь со дня твоего рождения, первым твоим криком был первый глоток воздуха, который утвердил твою жизнь и зажег нежный огонек в твоём маленьком тельце. Воздухом дышат все люди на земле, да не только люди, все живое, да и сама земля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.